

ВОСКРЕСНЫЕ
АПОСТОЛЬСКОЕ И
ЕВАНГЕЛЬСКОЕ
ЧТЕНИЯ

НЕДЕЛИ 16 ПО ПЯТДЕСЯТНИЦЕ

**Киев
2015**

Второе послание Святого Апостола Павла к Коринфянам,
зачало 181, глава 6, стихи 1-10.

Брѣтїе, поспѣшествующе мѡ-
лимъ, не вѡтцѣ бѣгодѣть вѣжїю
прїѣти вѣмъ.

Глаголетъ во: во время прї-
ѣтно послѣшахъ тебѣ, и въ
дѣнь спасенїѣ помогѡхъ ти. се
нынѣ время бѣгопрїѣтно, се
нынѣ дѣнь спасенїѣ:

Ни ѣдино ни въ чѣмже дающе
претыканїе, да слѣженїе безпо-
рѡчно бѣдетъ.

Но во всемъ представлѡюще
себѣ ѣкоже вѣжїѣ слѣгн, въ тер-
пѣнїи мнѡзѣ, въ скорбехъ, въ
вѣдѡхъ, въ тѣснотѡхъ,

Въ рѡнахъ, въ темницѡхъ, въ
нестроенїихъ, въ трѣдѣхъ, во
бѣдѣнїихъ, въ пощенїихъ,

Во ѡчищенїи, въ рѣзѣмѣ, въ
долготерпѣнїи, въ бѣлѡгости, въ
дѣѣ стѣѣ, въ любви нелицемѣр-
нѣ,

Въ словесїи истины, въ силѣ
вѣжїей: ѡрѣжїи правды, деснѣми
и шѣми.

Какъ сотрудики Бога, мы
просимъ васъ: не тщетно
прїять благодать Божию.

Ибо Онъ говоритъ: Во вре-
мя благопрїятное Я услы-
шалъ тебя, и въ дѣнь спасе-
нїѣ Я помогъ тебѣ. Вот те-
перь время благопрїятное,
вот теперь дѣнь спасенїѣ,

никакого ни въ чѣмъ не да-
ѣмъ мы повода для преты-
канїѣ, чтобы не подверг-
лось посмеянїю наше слу-
женїе,

напротивъ, мы во всемъ
проявляемъ себя истинны-
ми служителями Бога: тер-
пеливо и стойко переносимъ
бѣды, нужду, несча-
стья,

побои, тюрьмы, бунты,
изнурительный трудъ, без-
сонные ночи, голодъ.

Въ чистотѣ, въ благоразу-
мїи, въ великодушїи, въ
бѣлѡгости, въ Духѣ Святомъ, въ
нелицемерной любви,

въ словѣ истины, въ силѣ
Божїей, съ оружіемъ прав-
ды въ правой и левой рукѣ,

въ чести и безчестїи, при
порицанїяхъ и похвалахъ:

Слáвою, ѿ безчѣстїемъ: гаждѣ-
нїемъ, ѿ благоухалѣнїемъ: ꙗкѡ
лестцы, ѿ истинни:

ꙗкѡ незнаѣми, ѿ познавѣе-
ми: ꙗкѡ оумирающе, ѿ сѣ жи́ви
ѣсмь: ꙗкѡ наказѣми, а не
оумерщвлѣми:

ꙗкѡ скорбѣще, прїснѡ же
радѣюще: ꙗкѡ ни́щи, а мно́-
гихъ богатѣще: ꙗкѡ ничтѣже
имѣще, а всѣмъ содержаще.

Евангелие от Матфея, 105 зачало, глава 25, стихи 14-30.

Рече гдѣ прїтчѣ сїю человекъ
нѣкїй ѡходѣ призвѣ своѣ рабы,
ѿ предаде ѿмъ имѣнїе своѣ.

И ѡвомѣ оубѡ даде пѣть
талѣнтъ, ѡвомѣ же двѣ, ѡво-
мѣ же ѣдїнъ, комѣждо про-
тївѣ сїлы ѣгѡ: ѿ ѡнде ѡбѣ.

Шѣдъ же прїемый пѣть та-
лѣнтъ, дѣла въ нїхъ, ѿ сотвори
дрѣгїа пѣть талѣнтъ.

Тѣкоже ѿ ѿже двѣ, прїѡверѣ-
те ѿ тѣмъ дрѣгїа двѣ.

Прїемый же ѣдїнъ, шѣдъ
вкопѣ ѣгѡ въ зѣмлю, ѿ скрѣ

нас почитают обманщика-
ми, но мы верны;

мы неизвестны, но нас
узнают; нас почитают уме-
ршими, но вот, мы живы;
нас наказывают, но мы не
умираем;

нас огорчают, а мы все-
гда радуемся; мы нищи, но
многих обогащаем; у нас
нет ничего, а мы владеем
всем.

Господь рассказал следу-
ющую притчу: **некий че-
ловек, уезжая, призвал до-
веренных рабов своих и
оставил им на хранение
деньги свои.**

Каждому он дал по его
способностям: одному —
пять талантов серебра,
другому — два таланта,
третьему — один; а сам уе-
хал.

Тотчас пошел получив-
ший пять талантов, вло-
жил их в дело и приобрел
другие пять;

таким же образом и по-
лучивший два таланта за-

сребро̀ гдѣна своего̀.

По мно́зѣ же вре́мени прѣиде
гдѣнъ раба̀ тѣхъ, и стѣзѣа̀ съ
нѣми ѿ словесѣ.

И пристѣпль пѣть талѣнтъ
прѣемый, прине́сѣ дрѣгѣа̀ пѣть
талѣнтъ, глаго́ла: гдѣн, пѣть
талѣнтъ мѣ ѣсѣ прѣдалъ, сѣ
дрѣгѣа̀ пѣть талѣнтъ прѣо̀верѣ-
тѣхъ ѣми.

Рече́ же ѣмѣ гдѣ ѣгѣ: до́брый
раба̀, блѣгѣи и вѣрныи, ѿ ма́лѣ
бы́лъ ѣсѣ вѣренъ, на́д мно́гими
тѣа̀ поста́влю: вни́ди въ ра́дость
гдѣа̀ твоегѣ.

Пристѣпль же и ѣже двѣ
талѣнта прѣемый, рече́: гдѣн, двѣ
талѣнта мѣ ѣсѣ прѣдалъ, сѣ
дрѣгѣа̀ двѣ талѣнта прѣо̀верѣ-
тѣхъ ѣма.

Рече́ же ѣмѣ гдѣ ѣгѣ: до́брый
раба̀, благѣи и вѣрныи, ѿ ма́лѣ
мѣ бы́лъ ѣсѣ вѣренъ, на́д мно́-
гими тѣа̀ поста́влю: вни́ди въ
ра́дость гдѣа̀ твоегѣ.

Пристѣпль же и прѣемый

работал ещѣ два;

а получивши́й один та-
лант поше́л и спря́тал се-
ребро́ господина своего́,
закопав его́ в землю.

И вот через некоторое
время приезжает господин
этих рабов и требует у них
отчёта.

Получивши́й пять талан-
тов принёс ещѣ пять та-
лантов и, подойдя, сказал:
господин! Пять талантов
ты оставил мне на хране-
ние; вот ещѣ пять талан-
тов, которые я заработал.

И сказал ему господин
его: хорошо, добросовест-
ный и верный раб. В ма-
лом ты был верен, боль-
шее поручу тебе. Раздели
же радость господина сво-
его!

Затем подоше́л получив-
ши́й два таланта и сказал:
господин! Два таланта ты
оставил мне на хранение;
вот ещѣ два таланта, кото-
рые я заработал.

И сказал ему господин
его: хорошо, добросовест-
ный и верный раб. В
малом ты был верен, боль-

ѸдѸнѸ талѸнтѸ, речѸ: гдѸ, вѸ-
даѸ тѸ, ѸкѸ жѸстѸокѸ ѸсѸ че-
ловѸкѸ: жнѸшн, ѸдѸже не сѸ-
алѸ ѸсѸ, Ѹ собнрѸешн, ѸдѸже не
расѸочѸлѸ ѸсѸ:

И оѸбоѸвсѸ шѸдѸ скрѸхѸ тѸ-
лѸнтѸ тѸбѸ вѸ землѸ, Ѹ сѸ
Ѹмашн тѸвѸ.

ѸвѸщѸвѸ же гдѸ ѸгѸ, речѸ
ѸмѸ: лѸкаѸвѸй рѸбѸ Ѹ лѸнѸвѸй,
вѸдѸше, ѸкѸ жнѸ, ѸдѸже не
сѸѸѸ, Ѹ собнрѸю, ѸдѸже не рас-
ѸочѸхѸ:

ПодѸбѸше оѸбо тѸбѸ вѸдѸти
срѸбрѸ моѸ торжннѸкѸмѸ, Ѹ
прншѸдѸ ѸзѸ вѸзѸлѸ бѸхѸ своѸ
сѸ лѸхѸвѸ.

ВозѸмѸте оѸбо Ѹ негѸ тѸ-
лѸнтѸ, Ѹ дадѸте ѸмѸщѸмѸ дѸ-
сѸть тѸлѸнтѸ.

ИмѸщѸмѸ бо вѸзѸдѸ данѸ
бѸдетѸ, Ѹ прнзѸбѸдетѸ: Ѹ нен-
мѸщѸгѸ же, Ѹ Ѹже мнѸтсѸ
ѸмѸѸ, вѸзѸто бѸдетѸ Ѹ негѸ.

И неключѸмаго рѸбѸ вѸвѸрзнѸте
во тѸмѸ крѸмѸшннѸю: тѸ бѸдетѸ

шее поручу тебе. Раздели
же радость господина сво-
его!

Подошёл и тот, который
получил один талант, и
сказал: господин! Я знал,
что ты человек жестокий,
что ты жнёшь там, где не
сеял, и берёшь оттуда, куда
не клал,

поэтому я в страхе пошёл
и спрятал талант твой в
землю; вот, получи своё.

И ответил ему господин
его: лукавый раб и лени-
вый, ты знал, что я жну,
где не сеял, и собираю, где
не рассыпал?

поэтому тебе надо было
отдать серебро моё ростов-
щикам, и я, приехав, полу-
чил бы своё с прибылью.

Итак, отберите у него та-
лант и дайте тому, кто
имеет десять талантов,

ибо каждому имеющему
будет дано, и у него будет
изобилие, а у неимеющего
будет взято и то, что он
имеет,

И негодного раба выб-
росьте во тьму внешнюю:
там будет плач и скрежет

плáчь њ скрѣжетъ зѸбѡмъ. сїа̑
глагѡлѡ възгласї: њмѣа̑ ѡу̑ши
слѣшати, да слѣшитъ.

зубов.

После этих слов Иисус
возгласил: **кто имеет
уши слышать, да услы-
шит!** (Иез. 12.2)

О талантах

«Умоляем вас, – пишет Апостол, – чтобы благодать Божия не тщетно была принята вами».

Значит, цель христианской жизни – не в том, чтобы получить, «стяжать» некую «благодать», но чтобы благодать эта была принята «не тщетно», то есть не напрасно, не впустую. Благодать же, это – свободный Божий дар. И каждый человек, кроме того, что он сотворён, кроме того, что он искуплён Христовой Кровью, имеет ещё и другие дары. Один, например, с детства не скажет грубого слова, не повысит голос; для другого просто немыслимы блудные грехи; третий готов всегда и всё сделать для ближнего. В сегодняшней притче эти дары сравниваются с талантами, которые некий господин поручил своим рабам, ожидая, что возвратясь, получит своё с прибылью.

Дело в том, что безгневный может быть блудником, завистливый – пьяницей, а бескорыстный – убийцей. Но Господь же говорил, что нарушающий одну заповедь нарушает весь закон. И кто об этом помнит, тот не будет уповать на то, что у него есть. Перед его глазами всегда будет то, чего у него нет. Про то, что есть, он как бы забывает, как бы отдаёт это торгующим; всё это работает само по себе. Но то, что он приобретёт трудом, терпением, непрестанной молитвой, – он положит к ногам Господа. И хотя в своём труде он как бы забывал про полученное даром, но тут он первым делом с благодарностью скажет: «Господин! пять талантов ты дал мне». А потом со смирением прибавит: «вот, другие пять талантов я приобрёл на них». И хозяин, радуясь за него, скажет: «Хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего».

Так в притче поступили два раба. А третьему тоже дано, и дано строго по его силе. И если бы он хоть один талант принёс на один, то и он бы заслужил похвалу. Но этот раб, прекрасно зная, чего ждёт от него господин, сознательно не принимает его законов. Он видит, как поступают верные рабы, и это ему противно. Очевидно, он по совести считает, что обязан отдать только то, что в него вложено: «Господин! я знал тебя, что ты человек жестокий, жнёшь,

где не сеял, и собираешь, где не рассыпал, и, убоявшись, пошёл и скрыл талант твой в земле; вот тебе твоё». Иными словами: ты дал мне лишь это, а ждёшь ещё и того, на что не дал сил и к чему не вложил расположения. И поэтому я только твоё считаю справедливым отдать тебе. Ты же ещё должен признать мою правоту, и даже похвалить мою прямооту и принципиальность.

А господин ответил: «Лукавый раб и ленивый! ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал; посему надлежало тебе отдать серебро моё торгующим, и я, придя, получил бы моё с прибылью». «Итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у не имеющего отнимется и то, что имеет». Потому что, действительно, приобретающий в поте лица одни добродетели, и сам не замечает, как попутно приобретает ещё и другие.

А строптивому рабу господин как бы говорит: «Будь ты хоть семь пядей во лбу, но я – твой господин по природе. И как бы ты ни казался себе правым, но живёшь ты на моей земле, и мне принадлежишь. А в моих владениях – мои законы, и других не может быть».

В Божьем мире – только Божьи законы, как бы я к ним ни относился. И как я могу спорить с Богом? «Ибо Он не человек, как я, чтоб я мог отвечать Ему и идти вместе с Ним на суд! Нет между нами посредника, который положил бы руку свою на обоих нас» (Иов 9:32-33). Так восклицал праведный Иов, которому Бог дал очень много, и от которого получил очень большое приращение.

И нет у нас другого пути, как познать Божью волю и выполнить её. И не можем мы укорять Его и обвинять во зле. Потому что и самое добро, это не что иное, как то, что нам повелевает Бог. А зло, это лишь то, что Он нам запрещает. А за лукавой «принципиальностью», действительно, часто скрывается обычная лень.

Протоиерей Вячеслав Резников

«Кто может возвещать Истину и не возвещает, тот будет осуждён Богом»

Св. мч. Иустин Философ